

УДК 069.015:027.7:378.4(477.74)+069.12+93:37

ББК 63. 4(4Укр); 79.1 + 63.3 (4Укр)

М 74

*Рекомендовано до друку кафедрою мовної підготовки іноземних громадян (протокол №4 від 11.11.2014) та Науково-дослідним центром історичного краєзнавства (протокол №1 від 27.10.2014) Сумського державного університету*

М 74 **Мова**, історія, культура у лінгвокомунікативному просторі : збірка наукових праць Випуск I / [упор. В. Б. Звагельський]. - Суми : Сумський державний університет, 2014. - Вип. I. - 192 с.

**Редакційна колегія:**

*Власенко В.М.* - к. і. н., доц.; *Волкова О.М.* - к. філол. н., доц.; *Гедз О.В.*; *Дегтярьов С.І.* - к. і. н., доц.; *Завгородній В.А.*; *Звагельський В.Б.* - к. філол. н., с. н. с., доц. (голова); *Казанджиєва М.С.* - к. п. н., доц.; *Леміш Н.О.* - к. і. н., доц.; *Набок М.М.* - к. філол. н.; *Нестеренко В.А.* - к. і. н., доц.; *Садівничий В.О.* - к. н. із соц. комунік., доц.; *Шевцова А.В.* - к. філол. наук., доц.

**Упорядник**

*Звагельський В.Б.*

Перший випуск збірки наукових праць “**Мова, історія, культура у лінгвокомунікативному просторі**” містить статті, розвідки та повідомлення, присвячені різноманітним актуальним питанням гуманітарних дисциплін.

Серед авторів переважно науковці Сумського державного університету, краєзнавці та студентська молодь.

Для науковців, викладачів та вчителів, краєзнавців.

УДК 069.015:027.7:378.4(477.74)+069.12+93:37

ББК 63. 4(4Укр); 79.1 + 63.3 (4Укр)

5. Радомський І. П. Професійне спілкування в юридичній діяльності // Вісник Національного технічного університету України "Київський політехнічний інститут". Філософія. Психологія. Педагогіка : Зб. наук.праць. - К. : ІВЦ "Політехніка", 2006. - № 2 (17). - С. 30-134.

**КОНЕК О. П., ШЕВЦОВА А. А., МЕДИЕВ Р.**

### **КОНЦЕПТ "СОВЕЩЬ" В РУССКИХ И ТУРКМЕНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ**

В формировании национальной языковой картины мира важную роль играют пословицы и поговорки. По своей значимости они очень часто приближаются к правилам и аксиомам. В них отражены основные концепты культуры - как национальной, так и общечеловеческой. Как справедливо замечает А.В. Свиридова, пословица является мыслительно-культурным образованием, аккумулирующим ценностные категории, относящиеся к самосознанию нации, закрепленным средствами языка по принципу симметрии и по закону экономии языковых средств и речевых усилий, максимально выражающим апеллятивную функцию [4].

Представляя систему ценностей, к которой в конкретный исторический период обращено национальное сознание, пословицы содержат оценку социально значимого поведения личности, выявляют идеал и антиидеал жизни для носителей конкретного языка, содержат универсальные и национальные концепты.

Понятие "совещь" и относится к тем понятиям, которые можно назвать универсалиями человеческого сознания. Совещь представляет собой внутреннее чувство справедливости, руководящее поступками человека.

Концепт "совещь" является одним из центральных концептов русской культуры. И это "не потому, что русский человек более совестлив, чем другие, но потому, что совещь занимает большое место в его сознании, что находит выражение во всей русской художественной литературе и в русском языке". Заметим, что понятие "концепт" мы понимаем вслед за Ю. Степановым как "фрагмент культуры в сознании говорящего; то, в виде чего культура попадает в ментальный мир человека" [6].

Исследователи концепта "совещь" отмечают, что она выступает в разных социальных ролях:

- 1) совещь как главный советник в принятии решений;
- 2) совещь как свидетель всех поступков и помыслов человека, который сам призывает ее в качестве гаранта справедливости своих намерений;
- 3) совещь как обвинитель, оценивающий поступки человека, обличающий его.

Совещь регулярно обращается к человеку, указывая на несоответствие его поступков традиционным этическим нормам. Обличение человека его совещью является более значимым, нежели осуждение окружающих.

После вынесения приговора совещь приводит его в исполнение, принимая на себя, таким образом, функции судебного исполнителя. Она жжет человека подобно огню [3].

В свете сказанного рассмотрим смысловое наполнение концепта "совещь"

в национальных культурах на примере русского и туркменского пословичного фонда.

Вначале определим содержание и объем собственно понятия "совесть".

Малый академический словарь русского языка определяет совесть как "чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения.

Упреки совести. Голос совести. Совесть мучает. Совесть нечиста. Не иметь ни стыда ни совести. Потерять совесть" [5].

В Толковом словаре русского языка Ушакова совесть определяется как "внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение" [7].

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона содержит следующую дефиницию: "совесть - нравственное сознание человека, выражающееся в оценке собственных и чужих поступков, на основании определенного критерия добра и зла" [8].

В "Толковом словаре живого великорусского языка" В.И. Даля указывается: "совесть - нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития" [2].

Общим у всех этих определений является то, что совесть характеризуется как нравственное сознание человека, как способность различать добро и зло.

Анализ русского и туркменского пословичного фонда показал, что концепт "совесть" чаще всего выступает в паре с каким-либо другим концептом. Это объясняется тем, что большая часть пословиц обращена к нравственной сути человека и определению таких категорий, как добро, зло, стыд, честь и др. Пословицы прежде всего свидетельствуют о тех духовных началах, которые регламентировали жизнь человека, начиная с колыбели.

С концептом "совесть" в русской культуре напрямую связаны концепты "душа" и "сердце", причем связь прослеживается очень тесная и многогранная. Как отмечает Э. Грейдо, "совесть" по отношению к "душе" может быть эквивалентом, а может находиться в оппозиции. В первом случае совесть является некоей функцией души: "С совестью не разминуться: душа не сосед, не обойдешь", а во втором случае она равноправна с душой, но может противоречить ей, отсюда возникает оттенок трагизма и поучительное значение пословицы усиливается: "Душа христианская, да вот совесть цыганская" [1].

Проходя красной нитью сквозь большинство пословиц и поговорок русского народа, сопутствуя темам чести, верности, любви, веры, тема человеческой совести передает многовековые итоги осмысления народом понятия совести как чувства ответственности за свое поведение перед окружающими людьми и обществом.

Русские пословицы, содержащие в своем составе лексему "совесть", носят сентенционно-дидактический характер. Часть пословиц о совести представляет

собой прямые сентенции (нравоучительные изречения), благие пожелания, правильные советы: Говори по делу, живи по совести; От человека утаишь, от совести не утаишь; За это дело ответит грешное тело; С совестью не разминуться: душа не сосед, не обойдешь; Деньги потеряешь - можно нажить, а совесть потеряешь - беду узнаешь; Без совести и при большом уме не проживешь; Надо и совесть знать; Робка совесть, поколе не заглушишь её; Напала совесть и на свинью, как отведала полена!

Другая группа русских пословиц о совести представляет собой скрытые поучения, тематика которых многоаспектна: Друг - Враг, Смелость - Трусость, Свое - Чужое, Голод - Нужда - Бедность, Семья, Сила - Слабость, Правдивость - Лицемерие, Закон - Право - Правосудие, Лень, Вор - Воровство, - но так или иначе касается совестливого или бессовестного поведения человека в социуме (Бывает и палач с совестью, бывает и судья без совести; Если в верхах люди с совестью, низам живется спокойно; Кто у власти, тот и ест сласти; Менять веру - менять и совесть; Подпись судейская, а совесть лакейская; У него совесть в рукавичках ходит; Других не суди - на себя посмотри; На языке мед, а на сердце лед; Когда лиса читает проповеди, загоняй своих гусей).

Отличительной особенностью анализируемой группы русских пословиц является то, что совесть в народном понимании, являясь нравственным законом, написанным прямо на сердце человека, действует во всех людях, независимо от их возраста, расы, воспитания и уровня развития. Каждый человек, кто бы он ни был, чувствует мир, радость и удовлетворение, когда делает добро, и, напротив, чувствует беспокойство, скорбь и тесноту, угрызения совести, когда творит зло.

Совесть не только говорит человеку о том, что само по себе хорошо или дурно в нравственном отношении, но и обязывает его непременно делать хорошее и избегать совершать дурное, сопровождая добрые действия чувством радости и удовлетворения, а действия порочные - чувством стыда, страха, душевной муки. В этих проявлениях совести обнаруживаются познавательная, чувственная и волевая стороны.

В связи с изложенным русские пословицы, относящиеся к совести, можно объединить в несколько тематических групп:

1. Свобода выбора: Совесть не повесть - в архив не сдашь; Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом; Худые дела не доведут до добра; Жизнь дана на добрые дела; Вольному воля, спасенному рай; Как ни живи, только Бога не гневи; Кто огня не бережется, тот скоро обожжется; Неправдой свет пройдешь, да назад не воротишься.

2. Угрызения совести: Злая совесть стоит палача; Кривой зеркала не любит; Правда, как оса, лезет в глаза; Стыдливый покраснеет, а бесстыжий побледнеет; У каждого плода свои семена; Каков строитель, такова и обитель; Без причины нет кручины; Верно-то верно, а все-таки скверно; Погодка прекрасная, да думка ненастная.

3. О раскаянии: Есть слезы - есть и совесть; Упавшего не считай за пропавшего; И конь спотыкается, да поправляется; Кайся, да опять за то не принимайся; Тому тяжело, кто помнит зло; Умел грешить - умей каяться; Простота, чистота, правота - наилучшая лепота; В простых сердцах Бог

почивает.

4. О лицемерах: Что лживо, то и гнило; Глаза лучистые, да мысли нечистые; Речами тих, да сердцем лих; Кто Бога не боится, тот и людей не стыдится.

Как видим, совесть в народном понимании - понятие духовное, абсолютно независимое от социального положения человека, его материальных возможностей. Народное сознание глубоко уверовало: совесть - основополагающее в человеческой душе. Нет совести - нет человека: "Глаза - мера, душа - вера, совесть - порука".

Следует отметить, что лексема "совесть" характерна именно для русской пословичной картины мира, в то время как в туркменском пословичном фонде она практически отсутствует, представления же о совести реализуются через категории "добро", "зло", "стыд", "честь". Эту особенность предположительно можно объяснить "размытостью" понятия о чувстве или ощущении совести у туркмен и определенностью понятия совести у носителей русской лингвокультуры.

Понятие о добре в туркменских пословицах представлено в оппозиции его антиподу - злу. При этом в прямых сентенциях провозглашается ценность не просто творения добрых дел, а добрых дел в ответ на зло как проявление высшей мудрости: Доброе намерение - половина счастья; На добро отвечать добром дело каждого, а на зло - дело отважного; Добром добро оплатишь - молодец, на зло добром ответишь - ты мудрец; Делаешь добро - делай до конца; Забудь зло, запомни добро; От доброго останется сад от скверного - ссадина; Добра не ценишь, когда его сам не заработаешь; Доброе слово слаще меда; Кто не способен на зло - тот не способен и на добро.

Сопоставление объема и содержание концепта "совесть" в русской и туркменской пословичной картине мира важно не только в языковом отношении, оно формирует представление об уникальности каждой культуры, каждого языка. Функционируя как средство хранения и передачи народного опыта, пословицы обнаруживают органическую связь с концептами как культурно-специфическими вариантами понятий, которые составляют когнитивный базис национально-языковой картины мира.

#### Список литературы

1. Грейдо Э. Концепт "душа" в русской языковой картине мира [Электронный ресурс] / Э. Грейдо. - Режим доступа : <http://filologia.livejournal.com/4800.html>.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / В. И. Даль. - СПб., 1863-1866. - Режим доступа : <http://slovardalja.net>.
3. Кондратьева О. Н. Концептуальная метафора "совесть - второе "я" человека" в Библии и древнерусской культуре и национальной культуре: Межвуз. сб. науч. ст. / Кондратьева О. Н. ; отв. ред. Н. С. Бочкарева. - Пермь, 2005. - 168 с.
4. Свиридова А. В. Аксиологические концепты Совесть и Conscience в русской и французской лингвокультурах, представленные в пространстве паремии: сравнительно-сопоставительный аспект [Электронный ресурс] / А. В. Свиридова. - Режим доступа : [http://www.rusnauka.com/7\\_NITSB\\_2012/Philologia/3\\_103665.doc.htm](http://www.rusnauka.com/7_NITSB_2012/Philologia/3_103665.doc.htm).
5. Словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. - М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. - Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm>.
6. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. - М., 2001.

7. Толковый словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. - Режим доступа : <http://slovar.com.ua/ushakov.html>.

8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. [Электронный ресурс]. - СПб. : Издательство Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890-1907. - Режим доступа : <http://www.vehi.net/brokgauz>.

КОРОЛЬ В. М.

**ПОВІСТЬ ГРИГОРА ТЮТЮННИКА "ВОГНИК ДАЛЕКО В СТЕПУ"  
ЯК ДЖЕРЕЛО ДО ВИВЧЕННЯ ІСТОРІЇ ПОВСЯКДЕННОГО ЖИТТЯ УЧНІВ  
ТРУДОВИХ РЕЗЕРВІВ ВІДБУДОВЧОГО ПЕРІОДУ**

На відміну від пересічних читачів історики, зазвичай, доволі критично ставляться до белетристики, у якій змальовуються події минулих епох. Це дозволяє їм уникнути небезпеки потрапити у полон яскравих, але деформованих образів і хибно описаних фактів.

Водночас велику цінність для дослідників являють собою твори, написані свідками та безпосередніми учасниками описуваних подій. Вони не тільки з великою достовірністю відображають певну історичну добу і дозволяють відчувати її справжній дух, але й часто містять детальні описи і характеристики конкретних осіб, явищ і процесів, а також оцінку їх з боку сучасників. Через це такі автобіографічні твори розглядаються як важливе історичне джерело. Звичайно, йому деякою мірою властива суб'єктивність. Але усі письмові джерела, зрештою, так чи інакше є суб'єктивними.

Найвідоміший художній твір, присвячений темі навчання у закладах системи трудових резервів, - це повість Григора Тютюнника "Вогник далеко в степу", що побачила світ 1979 р. У 1980 р. за цю повість письменника було удостоєно Літературної премії імені Лесі Українки [1, с. 34].

Видатний український майстер слова Григор Михайлович Тютюнник відомий тим, що намагався максимально правдиво передати навіть найдрібніші особливості повсякденного життя звичайних людей у своїй прозі. Більшість його творів спираються на автобіографічну основу. Зокрема, відображення у його творчості знайшов і досвід навчання у трудових резервах.

Система державних трудових резервів (ДТР) - це централізована структура, що займалася професійно-технічною підготовкою молодих робітників. Система ДТР створена у 1940 р. Найпотужнішого розвитку вона набула в повоєнний відбудовчий період. До даної системи входили ремісничі і залізничні училища, школи фабрично-заводського навчання, а також установи інших типів. Надання всім учням статусу мобілізованих було особливістю перебування у цих закладах, а самовільне їх залишення розглядалося як кримінальний злочин ("дезертирство") і каралося ув'язненням.

Трудові резерви зіграли величезну роль у долі Тютюнника. Після війни він навчався у ремісничому училищі (РУ №7) у Зінькові на Полтавщині. Пайок хліба, який отримував підліток в училищі, допоміг вони покинути навчання у школі і подалися до трудових резервів? Ніде в тексті не говориться про